

Аланум

Дар чистого сердца

Выпуск 1

Дорогие друзья!

Сегодня, в День Учителя, 24-го марта, мы счастливы разделить с Вами самые лучшие чаяния и надежды – подарить миру Красоту, Гармонию и Благо Знания. Все Вы делаете то, что в Ваших силах, и это немало: ведь наша великая соотечественница Е.П.Блаватская не даром говорила, что каждый, кто на своем месте делает всё возможное для осуществления бескорыстной цели – подарить людям счастье, тот делает не меньше Христа. Пусть путеводная Звезда, подаренная нам Великими Учителями и объединившая нас всех общей Целью, не угаснет в Ваших сердцах никогда! Пусть Она укажет прямую и стремительную Дорогу к претворению в проявленном мире Совершенных Идей, изложенных Махатмами своим близким и Ученикам! Пусть Вера в лучшие Идеалы не покинет ваши сердца, а познание Истины сделает Вашу веру зрячей.

С Днем Учителя, дорогие друзья!

Сегодня в нашем коллективе двойной праздник: первый выпуск давно задуманного литературно-художественного Альманаха увидел свет. Вы его первые критические читатели. Сегодня мы даем также анонс своему научно-популярному бюллетеню, который сейчас находится в стадии подготовки к выпуску, и статья о фотографировании аур в этом Альманахе даст вам представление о наполнении будущего бюллетеня. Конечно, в бюллетене мы будем говорить не только о фотографировании, но и о других своих разработках, а также об исследованиях наших друзей.

Мы решили отпраздновать в делах во Имя Красоты и Знания, приурочив свое новое издание к главному Празднику Братства Химавата и Иерархии Света – Дню Учителя. Надеемся, что наши труды принесут вам не меньше радости, чем испытываем мы сейчас.

От составителя

Тамбовское Рериховское Общество «Культура» было основано в декабре 1988 года и является одним из старейших РО в России.

За более чем двадцатилетнюю историю общество «Культура» стало известным многим людям и в первую очередь своей работой.

Одно из направлений деятельности – это статьи в газетах.

Когда в 1993 году Кураев начала беспрецедентные нападки на философское наследие Рерихов, то именно статья составителя «Учение Рерихов – не религия», опубликованная в «Независимой газете» в 1994 году показала, что не все согласны с деятельностью бывшего работника кафедры атеизма МГУ, а ныне дьякона РПЦ. Впоследствии эта статья была включена в сборник МЦР «Защитим наследие Рерихов».

Уже много лет составитель вынашивал идею составления альманаха созвучных ему красивых произведений, написанных различными приверженцами идей семьи Рерихов. Наконец у него появилась такая возможность и он рад представить вам эту Гармонию.

Содержание

1. Беседы со старцами.

Современные сказы о мудрости, умствовании и сердечном горении, о двух видах радости, о Троице.

2. Пилигримы - носители волшебных Свитков.

Повесть о будущем, его социальном устройстве, о Новом Мире.

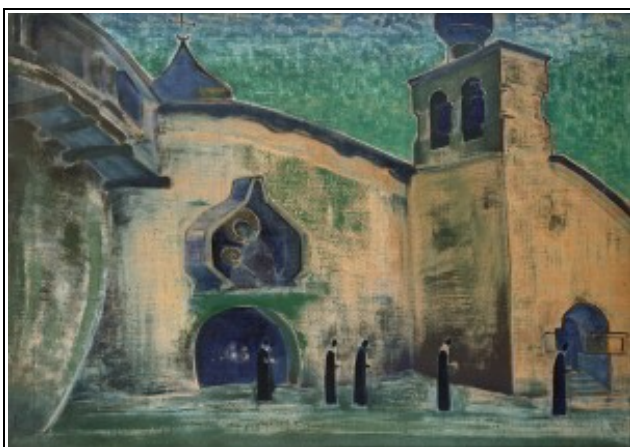
3. Живая Этика и Агни Йога

Из цикла лекций о Живой Этике и Агни Йоге, объяснение этапов постижения Учения Майтрейи.

4. Фотографирование Астрального мира и аур человека»

Авторы: Копылов Н.А., Ильина Е.И.

Описание первых опытов в этом направлении, предпринятых членами Тамбовского рериховского общества «Культура».

Беседы со старцами

О беседах

Сегодня днём с теми чудными старцами беседовал, о которых уже говорил, помнишь?

Вот о них:

Представь себе обитель в глухом лесу где-нибудь далеко за уральскими горами, в предгорьях Саян. Представь себе, что живут там настоящие святые, от которых вечерами свет сильнее лунного, что читают они в кельях без лучины - освещая страницы святых писаний светом своих ликов. Представь себе, что речи их смиренномудры, и каждое слово трогает сердце, как живую рукой, так что в конце беседы сердце как бы устаёт от напряжения.

И вот, ты знаешь об этой обители и хранишь это знание в тайне.

Но вот встречаются тебе люди, и кто-то из них дерзает не меньше твоего. Утаишь ли знание об обители?

Достойное требует к себе особого отношения.

Ты будешь таить сведения об обители от недостойных рук, но верным ты произнесёшь слово сокровенное, потому что сокрыто оно для них.

Так и наша Обитель. Храни её от врагов, но верным не таи.

Общение со старцами проходит за секунды, а слова помнишь долго, даже не слова, а легкокрылые птицы слов.

Там красота не такая. Суровая и мудрая. И светом дарит.

Здесь такой не знают.

Я там живу, а здесь рассказываю

Да и мало ли где я бываю?

Для окрылённого духа нет преград.

О мудрости, умствовании и сердечном горении

Приведу одну беседу с очень мудрым человеком.

- Мудрость непостижима для профанов. Глядя на мудрого, они могут видеть глупость. А глядя на умствующего, - думать, что это мудрость.

А потому профаны никогда не будут мерилom мудрости.

Мудрость - как воздух. Она бесцветна и без запаха, её не отделить от сущего. Слова мудрости воспринимаемы ухом, а суть мудрости - духом. А потому, у кого дух не спит, тот и узрит мудрость небесную. Кто же дух свой не пробудил, тот мудрости и не познает.

- Но как говорить с людьми о мудрости?

- А будь прозорлив и умей прежде всего отделять людей, в ком дух, от всех иных. Те, в ком дух есть, сразу почуют тебя и мудрость твою.

Те, в ком дух спит или мертвенен, пройдут мимо. Да ты их и не суди, просто оставь. Не ко времени им о мудрости думать. Святоотеческие старцы говорили, что кто о земном печётся, тот о небесной мудрости не услышит. Пусть забавляются земным уделом.

- Но скажи, разве мудрость не нужна людям?

- Но кто же сказал, что не нужна? Нужна, но не всем.

- Прости за наивный вопрос: но зачем? Зачем мудрость нужна одним и не нужна другим?

- Ох-то ты всё знать-то хочешь. Следствия мудрости на земле более к слезам, а вот на Небе - к радости. Не для земли мудрость, но для Небес.

- А это как?

- Ну как-как. Сам что ль не знаешь как? Мудрый всё видит. Но люди того не знают, что у него как на ладошке. А значенья его слова для них не имеют, тако и гляди - обсмеют. Мудрый всяко печалится о людской неразумности. Вот и к слезам. Но на Небесах ему всяко благоволят, и ангелы поют ему песнопения, и почёт и уважение, и вход во все дома божии, что есть.

- Так о том же и Евангелия все, разве нет?

- Так-то оно так, да кто ж их понимает? Вот бубнят, а слов не понимают вовсе. А ты ж посмотри: в небесной мудрости пребываючи, писались те строфы, и кто в себе дух имеет, умудряется через них - как по росе утренней ходящий ноги-то промокает. А бывает и так, что и ценят, и понимают, да не прикипают сердцем-то, а от того ещё более печали.

- Но почему, отче? Казалось бы, если кто не понял - тот дурак, а кто понял - тот уж и не совсем...

- А вот и не твоя правда. Если не понял, то и спросу нет никакого. А ежели понял, но сердцем не возгорелся - так и есть уже с кого спросить. Не для разумения слова божии, а для сердечного о них возгорания.

- Но что тем, кто услышал, а не возгорелся?

- Так те хуже грешников, и страдают на небесах самой утончённой болью. Огонь в душу принявши, но им не возгоревшись - какие же они люди-то? Так, головешки сгоревшие.

- Так что, каждый, услышавший слова мудрости рискует сгореть от них?

- А то как же? Не для ленности и умствований мудрость дана, и слова божии не для умом принятия. Но для горения сердечного, одно оно и есть. Вот если тебе целковый дадут для деток малых, а ты на карусель для себя потратишься, какой тебе будет разгон? То-то и оно. То, что дано для сердечных горений, для ума использовано быть не может. Преступление это.

- Так я совсем запутался, кому давать, а кому не давать... а может и вовсе не давать, пока не покажется знак божий, что дать можно?

- Эка ты сказал. Где ж оно видано было, чтобы знак божий на грешников исходил? Те, кто за мудростью приходят – одно грешники. Да вон и Христос грешников жаловал. Из них, грешников, самые чистые святые получают, вона как. Нет, давать надо. Кто лукаво возьмёт - с того боженька сам и спросит. Ну а кто в саму душу примет и как костёр засветит - тому радость и ангелов пение на небесах. А бывает, что и не только на небесах, а тут слышно. Но ты не серчай, удумай такую думку. Если кто к тебе придёт о мудрости просить, каким словом первым встретишь?

- Ну, не знаю...

- Тот-то и оно. Не знаешь. Ежели сердце говорит, оно завсегда знает, а потому сердешным словом встречай. Эх ты, обормот. Ну да ладно на сегодня, ступай, в другой раз приходи, когда что будет спросить дельного.

О двух видах радости

Хорошо, поговорим о радости.

Спросил Старцев.

Ответили.

- Радость бывает о двух огнях.

Один - огонь ветхого человека, кто родился и умрёт.

Другой - от вечного человека. Этот не рождается, не умирает, но смотрит на тебя и познаёт.

Бывает, что ветхий человечиска и не знает вовсе о нём, о вечном-то. Таких много. И голоса его не слышат и поступают, как лошадь хвостом махнёт, и добросердечие для них пустой звук, да и сами - как хворостина: переломишь, ан из неё только сухой треск и идёт.

Такие когда приходят сюда - как серые тени, и нет им радости, и нет им света. Сумрачно жили при жизни, и темно для них всюду, куда ни ступят. Печальники - так зовём мы их.

Откуда ж у них-то радость будет? Так, всякие земные удовольствия. Да здесь их нет, удовольствий, вот и печалуются, горюют.

Но чистая радость - как вода родниковая. Ты что смотришь, что пьёшь - одно: чистота.

Вот скажи, знаешь ты радость чистую?

- Ну, конечно же, знаю!

-То-то и оно! Знаешь! А то как не знать? Оттого мы с тобой и беседуем, что радостью о Небесах пришёл, радостью о святых можешь слушать. Без радости-то на небе куда деться? Всюду она. Бывает тихая, престольная. Бывает громкая, колокольная. Бывает о друге, сердешная. Всякая радость бывает. Вот сколько святых есть, и сколько часов в их жизнях отмерено, столько радостей и бывает. Не могут понять люди, что радость в чистом сердце совсем иная, другого голоса пения. Как бывает поёт человеке, а нечисто на душе, так и песню хорошую поганит. А бывает, мальчонка малый в хорах запоёт, да так чисто, так ладно! Вот чистота-то где из самой души идёт... вона как я тебе рассказывал... Радостью держится мир, так и упомни. А без радости чистой и мира-то нет. Так, одни тени... Ну, бывай, поклон лавре Сергиевой отмерь, да поглубже, не ленись. Не то дело, чтоб себя жалеть. Ступай.

Вот вроде и рассказал старче о Радости. Думаю, поймёшь.

Старче, скажи, как люди, к мудрости хотящие придти, приблизиться к ней могут?

- Экий ты шустрый... вот так вот - захотели мудрости, и всё тут?

- Ну да, это же хорошо...

- А вот и нет. Если хочет кто, тот о мудрости молит. А кто говорит, тот не хочет. Отличай любопытствующих от просящих. Истинно просящие будут стоять у дома твоего и днём и ночью, и будут принимать все невзгоды с улыбкой, лишь бы слово мудрости услышать. Таких и примечай. Им и дать можно, и стыда не будет, а коли услышат, что рано слышать им, не возопиют, а смиренно отойдут, дабы не мешать свершать непостижимому для их разумов.

Любопытствующие же – те, как мухи: и много их, и звон в ушах уже стоит, а пустое всё: и слово мудрости сказанное засидят, пообтрепят, да и забудут.

А потому, отличай любопытствующих от молящих.

- Но как же быть, если слово мудрое в толпе произнесено, старче?

- А то ж не очень-то и хорошо. Если будет хоть один понявший, тогда куда ни шло. Слово мудрое - то сила. И в толпу немую обращённое и толпу не возжегшее, жжёт сказавшего, и обратятся все и разорвут его, потому как сила слова Мудрого охранена должна быть.

Если же хоть один услышавший поймёт его и проникнется им, то сила вся в него перейдёт, и даже если тебя растерзают, то не зря, и на небесах тебе ангелы песни будут петь - такова сила Слова мудрого в миру.

Не всё то слово мудрое, что сказано среди толпы, силу имеет. Но лишь понятое хотя бы кем-то.

Ищи, ищи тех, кто поймёт, и не бросай зовов бездумно.

- Так получается, старче, что слово-то мудрое и поднимает мудрость в душе слушающих?

- Получается, что да. Как тысячу свечей можно от одной возжечь, ничем её не умалив, так и мудрость может в тысячи сердец перейти, а в тебе не убудет. Почему так? Такова природа огня, не забывай. Но если кто мудрость сыскать хочет - пусть ищет ту свечу, от которой свою зажгёт. От ветра да от воды свечи не зажигают, но от огня.

- Получается, старче, что мудрость есть огонь и передаётся от одного к другому?

- Истинно так, ты понял.

А теперь иди, пора уже...

Старче, но как человеке может мудрость узнать? Ну, вот приходит, что-то говорит, ну хочет, вижу, что хочет...

- Уже говорил тебе: чтобы мудрость вошла в разум, нужно место ей там. Вот смотри: помнишь, Христос ходил меж людей, и многие к нему тогда обращались? Видели они в нём мудреца?

- Не все, старче...

- О, то-то и оно. Не все. А скажи мне, те, кто не видели, они потом увидели?

- Да вроде нет.

- Нет!.. А те, что видели мудрость в нём - те и потом видели?

- Ну да...

- Так вот, любимче мой, чтобы видеть мудрость, нужно иметь зачаток её в себе! Кто имеет зерно мудрости в сердце своём, тот и без слов видит, что мудрость перед ним. А кто не имеет и малого, с горчишное зёрнышко в сердце своём – тот, как ни бейся, мудрости не заметит, хотя бы и сам Христос с ним разговаривал.

- Старче, но бывает, что человек и книги мудрые читает, и мудрость вычленяет в них, и знает её, а мудреца не признаёт - как быть тогда?

- Бывает и такое. Но...как мудрость - огонь, так и узнавание мудрости - не ума дело, но огня. Как возгорается сухое дерево в огне, так и сердце, к мудрому склонное, возгорается, едва мудрое рядом оказывается. Не избирает человек, что мудрое, а что нет, но мгновенно проникается и возгорается мудрым. Потому и говорят: что от земли - то людское, а что мудрое - то от Небес. Могут и книжки разные знать, и буквы умно составлять, а мудрости не узнавать. Огонь - только огонь - сердечное горение и возгорание мудрость узнаёт. Кто умствует и соразмеряет - мудрость или не мудрость... - тот мудрости и не знает... ну иди, ступай, подумай малёхо, авось и помогут тебе мои советы...

А бывает и иная крайность.

Бывает так, что мудрости достигший да и откажется от мира и от сует и не станет говорить людям.

Оно-то и понятно: им что говори, что не говори... редки те, кто поймут и не отнимут времени и сил напрасно...

Но прокисает мудрость без деяний.

Усвой это.

Мудрый ежели не терпелив и не заботлив о чадах божих, то и боженька не терпелив к нему и не заботлив о нём, а потому, жалеючи о глупых и горделивых, не забывай и им путь осветить...

- Ученики тайноведения называли себя учениками мудрости. Почему?

- Удивителен Закон: кто о мудрости возгорится, в том Дух сам совершает нужные движения, и не надобно уж самому печься о себе. Способность постижения Небес сама раскрывается, когда о мудрости есть горение.

Потому и славословили отцы ветхозаветную мудрость как первейшее средство на божиих путях.

- Но что есть Дух и что есть мудрость, и что есть они друг к другу?

- А того не ведаешь, что, как дитя перенимает отчий образ, так и мудрость Небесная - дитя Духа.

- Тогда Учение Христа, обращавшее людей к возможностям Духа, учит Мудрости?

- Не всё то Дух, что мудрость. И не всё то мудрость, что Дух.

- Это как?

- Бывает мудрость земная и бывает небесная.

Земная - от земли, и Дух не знает.

Небесная - всегда от Духа.

Но бывает и ещё выше.

Бывает и Дух без мудрости, но сам по себе.

- Ты говоришь удивительные вещи, Отче...

- А то ж ты молод да многого не знаешь.

- Но как Дух без мудрости?

- Но и отец не всегда с сыном ходит...

- Ну ладно, это можно как-то понять, но как может быть мудрость выше мудрости Небесной?

- А то ж есть не только сферы земли, тако есть и сферы иных миров, и там мудрость своя, не земного свойства...

- Слышал я, Отче, об иных мирах, но что скажешь о мудрости их?

- А то и скажу, что иным чутьё говорит, когда мороз или когда вьюга будет. Тако и мне говорит, какова та мудрость и что отлична от нашенской. Да не похожа вовсе, хоть и название одно, а скажешь: "ангелов хор неземной", да и вспомнишь, как слышал, - и понимаешь, что не такая их мудрость...

- Но разве сферы божии не заселены ангелами, и не поют ли они славословие на все лады?

- Лады-то да, но-таки различны они. Те, что от земли к небу идут, поют песни мудрости, здесь услышанной.

Но те, что от небес к земле идут, когда по земле их нога да не ступала, - те песни иные строят, да на нашенские не похожие. И не хуже, и не сказать, что много лучше, - просто иные. На то и Слава Господа, что во всех мирах нет похожих. И как много их, так много и песен, и городов, и все различны, так и прекрасны... ну да поймёшь потом.

Ведь как бывает: и сам хорош, и ко Господу вопрошает, а настоящего огня и нет.

- Но почему так? Ведь кажется: если хочет человек небесного огня, так почему не дать?

- То-то и оно, не всем горные обители открыты. А оттого, что медленно растёт душа, очень медленно.

- Но вот возжелал человек Господних даров и продолжает, и молит, и денно и ночью возгорают душу свою, а когда огонь Господень сам нисходит?..

- Так на то и Господь, что Он Сам решает, - не человека то рвение, что огонь возжигает.

- Это как?

- Как бывают потоки воздушные в небесах и потоки водные в реках, и редко пересекаются они, так бывает, что воля человеческая не сходится со рвением душевным. Бывает, что и душа чиста, и ко богу стремится, а человек погружен в жизнь суетную и голоса души не слышит. А бывает, что и душа неглубокая, и огня в ней не бывает, а всё молится и молится, как истукан, будто из половиц лбом искру высечь хочет. Не то моления из божих домов огонь привлекают, но огонь собственный должен быть возгоревши и оттого к себе собрата с небес да привлекаючи.

- Но как-то несправедливо получается. И многие молятся, и огня божего не имеют - потому что до того у них своего не было, что ли?

- Да и не просто своего огня, а божему огню подобного.

- Получается, что дабы огня небесного на душу свою сподобиться, надобно огонь небесный уже в душе иметь?

- А то!

- Но где ж его до того взять-то???

- А то не все в жизнь приходят с душою пустою. Бывает, что и рождаются с душой уже богатою. А бывает, что бедный огнём восхитится об огне у мудрого человека божего, да и переймёт огонь из его души - как свечу от свечи возжигают.

- А что душа, огонь отдавшая, останется что у неё?

- Огонь небесный не убывает, и ежели поделился кто, так тут же и восполняет ему боженька да сторицей. То божия щедрость. А потому не те огни велики, кому боженька даровал, но те, кто у боженьки много раз сторицею был одарен.

- Получается, что премного отдавшие премного и владеют?
- А как же? И в чём была бы милость божия, ежели давать всем, кто попросит? То светлые труды дают огню снизойти, когда одна душа другой огонь-то и дарит.
- Получается, что дарующий делает так, что здесь на земле больше божего огня становится? Так своё ли он дарует?
- Так и бывает, что кто много даёт, так быстро получает взамен от боженьки, что не успевает он его даровать, и становится тот собственным, а всё божим. Так и говорим: "божий человек".
- И получается, что такой дающий уже и не свой огонь отдаёт, но божий в чистом виде? Но как он понимает, что то не свой огонь даёт, но Господень? Что он чувствует?
- А то и чувствует, что снисходит на него - как бы кто говорит, и не вместо него, но вместе с ним, да так красиво, что люди диву даются. Так и есть: божий человек, кто вместе с господом трудится, а не кто ко Господу молится.
- Но разве молиться не нужно?
- Ну представь себе, любимче мой, что тебя в гости зовут. Вот ты пришёл. Будут ли тебя продолжать звать?
- Нет, зачем, я же пришёл уже...
- Так и боженьку: когда молитвой зовут, так и ждут, что придёт. Но когда и пришёл уже, и утруждается с тобою вместе, зачем звать-то? На то и труды божии, что не всяк может их понять, а понявший уже и не делает ничего другого, как только сотрудится со Господом.
- Но как он, с Господом сотруждая, Господа понимает и видит?
- Так не видит Господа, тот за спиной стоит и правит речь. Да так, что та рекой льётся и души улаживает, как если бы в раю человеке оказался. То действие мудрости божей в миру. К тому и стремимся.

- Отче, отчего троица так зовётся? Кто те три и почему их три, а не четыре или пять или не два?

- Так сам как думаешь?

- А то я не думаю... думаю, конечно. Ну, вот с Богом-Отцом всё ясно. Он и есть. И с Сыном тоже вроде как всё понятно. Христос и есть Христос. Но Дух Святой... пошто Он и почему боле нет никого?

- Ты не торопись. С Богом-то Отцом так ли ясно тебе?

- Ну, а что тут непонятного? Сидит себе на небе, всем заправляет...

- Так ли и заправляет?

- А то нет?

- Ну вот корова твоя в прошлом году в болоте пропала - так то Боженька её сгинул?

- Та не... ну как же он мог, она ж кормилица была у целого семейства, он же ж не супостат, шоб людей голодом мучить... она сама дурна была, та в болота и попёрлась...

- Значь, не всем Боженька заправляет?

- Ну и скажешь тож...

- Ну, а с Христом-то тебе что ясно?

- Ну тож всё в Библии написано...

- То слово всё мёртвое, а понимание должно быть живое. Как же ты из мёртвого живое сделать думаешь?

-... а разве так бывает?

- Ещё как бывает. Ну так как?

- А то и не знаю...

- Ну вот как узнаешь, так и приходи.

- Старче, умучил тебя мой младшенький?
- Одно слово - глуп.
- Так то ж дитё ещё...
- Как топориком-то орудовать, он уже не дитё... ну, с чем пришёл?
- Так всё про троицу, Батюшко.
- И что?
- Так не ясно.
- А что ясно?
- Да ничего.
- То-то и оно. Вот и младший твой не понимает. Да ты не горюй. Не видал я того, кто бы разумел в этом.
- Это как???
- А вот и так. Даж очень учёные, даж очень святые - а всё одно - не понимают. И пока спорют и скирды словес друг в друга кидают, Боженька не ближе к ним, чем Иерусалим небесный. А то дело - католики и православные тож по той же причине разошлись - от непонимания святой троицы.
- И правда?
- А то. Католики удумали, что Отец и Сын - одно во всём и стали Христа величать сын-отец. Оттого и пошла рознь, а от неё и головы полетели... а к Богу те умствования их не привели.
- А как правильно, батюшко?
- Так чтоб в истину ту проникнуть, мало быть умным или читающим. Важно святой евхаристии причаститься, святому Духу себя отдать, и тогда серафимы сами тебе и расскажут. А уму та истина о троице святой не доступна. Потому и напрасно лбы морщат в напряжении понять. Не дано им.
- А мне дано?
- Так ежели сделаешь всё, как велено тебе будет, так и узришь. Когда знаешь, что делаешь, так оно всегда и получается верно...
- Так что делать-то, батюшко?
- А точно решил-то, что знать хочешь?
- Так боле ничто меня уж и не прельщает, а только тайну троицы святой уразуметь...
- Ну, тогда слушай...

- С чем пожаловал?
- Ото сделал я, светлый, как ты сказал.
- Так и говори.
- Даж и не знаю, с чего начать...
- А ты по порядку, как делал, так и говори.
- Ну, сперва не ел седмицу, а только пил. Ну и мучал меня голод! А как удумаю, ради дела какого терплю, так и переставал желать и живот свой забывал... Так вторую седмицу ел только хлеба краюху в день, но то уже не занимало. Молился по ночам. Ко сну клонило. Сильно клонило, батюшко. Но и тут памятование твоё о сильном и светлом духе, что снизойти должен, помогало, и крепость моя жила. На седьмой вечер уже и радостно было идти на молитву ночную.
- Таки радость пришла?
- Да, батюшко, как ты и говорил, на седьмой вечер. А на пятнадцатый день поутру стал я умное делание творить. Ну уж скажу и нелёгкое это дело. Ум подчинить труднее всего оказалось. Три дня боролся я, да всё твои слова вспоминал, что радостно должно быть от трудов тех.
- И что, пришла радость?
- Пришла, батюшко, пришла. Да не то слово, а налетела. Как птица, другого и не сказать. Сперва малым пером коснулась. Затем уже и ветер вокруг подняла радости, а после и не было кроме радости ничего. И тут, как ты и сказал, стал я о Троице думать. Помнил я, что не просить надобно о понимании, но держать в уме и всею кротостью не давать уму уйти в сторону. Долго. Ещё три дня стоял.
- И что, пришла к тебе троицева Тайна?
- О том можно говорить?
- Вижу, что пришла. Как Тайна посещает, так и хранишь - как Тайну. И что ж спросить желаешь?
- Вопрос и есть, и нет его вроде... а кто Она?
- Так ты понял?
- Я понял, что Она есть... но кто?
- Так то Дух святой...
- Но пошто Она более тех двух?
- Так то у Неё спроси...

- А как спросить? Когда ЗНАЕШЬ - так и нет вопросов-то... а как человеком опять воротишься, так и не помнишь уж...

- Но главное - Ты успел упомянуть...

- Это да...

Отче, я про Сына ещё спросить хотел. Так оно выходит, чудно это. Он и прост, и непостижим - и всё то одновременно. И неразумию моему смущение. Отчего так?

- А как простоту понимаешь?

- Так и видел я его таким: идёт и просто улыбается, и нет в нём величавости, как в царях, и нет напыщенности, как в игумене нашем, а всё сказать - прост и добр...

- Так то от труда.

- Это как?

- А кто труд любит и всё норовит найти, чем руки занять, - тот и прост, и не будет в нём горделивости такой, как в наших белоручках. От ленности и к труду презрения рождаются павы, но от Бога они далеки. Так и заведено нашими Отцами нам: "всяко трудиться, чтобы день каждый мозоли тёр". И ежели ты правилу тому следовать будешь, то и не постигнет тебя печальная участь наших святош, а только богопознание в мозолистые руки даётся.

- Вон оно как дивно... а непостижимость тогда как? Откуда она?

- Так кто в Боге пребывает, тот и непостижим.

- Но почему, Отче?

- А такова природа Божия, чадо. Вот смотри: вот он огонь. А вот она вода. Ежели ты воду с огнём соединишь, что получится?

- Так пар, и только.

- И не будет огня, дурилко. Так и ум человеческий - он другой природы, не божьей.

- А как же божью постичь природу-то?

- А то не умом.

- Так Сын-то, что ж, не умом живёт, что в Боге?

- Вот ты и сказал...

- А как научиться-то, батюшко, не умом жить?

- На то и есть тебе таинство святого причащения к божиму писанию и к слову живому твоего наставника, чтобы воду твоего ума сделать маслом божественного разумения - чтоб не вода огонь гасила, но масло огонь тот возжигало. И как трудно сделать из воды масло, так непросто твой ум свести подстать божьему промыслу. Уразумел?

- Так ежели ж получится, так я смогу думы Христовы постигать?

- Не все, но что-то сможешь.
- И тогда я смогу и Боженьку непостижимого понять и к подолу его коснуться?
- А то ж?
- И тогда...
- О-то тебя понесло. Ты сперва скажи мне: непостижимая природа - она для всех непостижима?
- Ну да...
- Так вот пока ты как все, так и будешь только говорить, а дела божего не знать.
- А это как?
- Кто непостижимость одолел, тот к делам Божиим доступ имеет, но то - Тайна...

- Старче, сдаётся мне, что ушед, молитвенные отцы и там свои молитвы ткут. Так?

- Так...

- А коли так, то и в местах особых там живут, и чинно, и благодатно. Так?

- Так...

- А ты откуда ведаешь?

- Ведаю...

- А Расскажи.

- Ну, коль слушать охочь, так и слушай...

Как от берега сонного отойдёшь, так и проси лодочника, чтобы вёз тихо, и всё слушай, мимо каких берегов твоя лодочка идёт. Иные берега и тихи, да вздохи и стоны там. Иные и радостны, да суетны больно.

Жди тех берегов, что тихи, да не пУсты. Ото ж не будет святой и чистый о себе кричать и на земле, так и в тех краях, куда уходят тихо и ладно.

Сойди на берег да ступай в почтительности, потому как, хотя и не видны они тебе, но ты им виден, и ежели от суеты идёшь - так не найдёшь. Не любя им суета.

Как воздух бывает травами напоен, так и окрест тех мест напоен воздух, но молитвами. Ты воздух-то вдыхаешь, а молитва сама в тебе и рождается - значит, близко подошёл.

Когда же свет мягкий будет от деревьев отходить, почти видна обитель Их. Держись чинно, как на вечерней, да памятуй обо мне, убогом, - авось и прознают, от кого идёшь, и пустят тебя на свой двор.

Но сразу попасть не разумеи - долго ходить будешь. Потом увидишь, что в трёх соснах плутал, а то тебя кругом-то поводят, да ежели признают, так и пустят, и сразу же дорогу найдёшь.

Как войдёшь, поклонись чинно до земли и каждому встречному, и каждой иконе и просто не уставай кланяться, уж лучше лишний раз почтить святого человека, чем не признать.

Да как посадят за стол и краюху хлеба с крынкой молока дадут - сразу не трогай, не показывай, что хочешь, а держи ответ.

Сперва сказывай, кто тебе о том месте рассказал.

После - отчего придти решил, да слова всё простые ищи, не словоблудь.

А как слово держать кто будет, таки замирай, как заяц под травой, и шелохнуться боись, да жди, когда небесна Благодать в тебя войдёт. Вот тут и держись. Дома те божии не человеческими руками сотворены, и молчальники да святые не людской молвой вознесены, а думой божией. И что если тесны стены для странствующего, то Свет божий не будет долго от тебя прятаться, а как выйдет он, так и узнаешь то, зачем шёл.

- А такое бывает?...
- А коль не веришь, так пошто спрашиваешь?
- А как до берега сонного дойти?
- Так то как во сне проснёшься, так и ищи его.

- Старче, а Расскажи о богоприметном.

- А не мал ещё?

- Тебе решать...

- А что знаешь?

- Знаю: что боженька видит, о том не знаем. А кто поймёт, о чём боженька думает, тот и станет как Он и на небеси среди сынов божих будет за своего. Вот и вопрошаю: как так научиться, как боженька примечает?

- А то ж не говорили тебе, что такое сокровище не каждый постичь может?

- Так вообще не говорят о том, Отче. Только молчат все. А почему молчат - не знаю.

- А оттого молчат, что и сами не понимают, а кто и слышал о том - так более других молчать обучен. Всё божее - то Тайна, и Тайною мир держится, и Тайною мир растёт, а о том не знает.

- Но как так?

- А вот и так. Ты вот воду пьёшь, а отчего вода течёт, а камень нет - знаешь?

- Нет...

- Так и всё другое - жить живёшь, а откуда соки жизни в тебе - не ведаешь. И даже ежели всё о камне узнаешь и о воде, и теле своём - всё одно: текучесть или твёрдость, или жизнь постичь в чистом виде не сможешь. А божий промысел таков: воде давать течь, камню лежать, а тебе жить.

- Но я же не похож на других, а тока на себя, знач есть разница, и изучать возможно? И вода разная бывает...

Только можно ль через разницу постичь единство, Отче?

- А то в тебе божий промысел и говорит, что молвишь слов, смысла которых вчера ещё не ведал. Всё можно, но, чтобы как боженька мир видеть, мало тот мир изучать. Его надо чутать. Но даже и тогда не смоги говорить, что божим видением владеешь.

- А почему?

- Божий мир иной, нежели ты знаешь и видеть можешь. И как ты на земле стоишь, тако и мир божий на мудрости почиет. Вот ты знаешь мудрых отцов сказания?

- Ну, знаю и пересечь смогу, и по памяти, ежели надо будь...

- А мудрость их бессловесную чуешь?

- То труднее. Редко когда.

- Вот, а теперь разумеи: как воздух здесь всюду ты не замечаешь, а дышишь, тако мир божий мудростью полон, а не замечают его божии создания и живут. И ежели подумаешь когда о богоприметном, тако помни: в мудрости оно начинается, а где кончается - никому знать не дано, потому как нет конца мудрости Его. Уразумел?
- Чудно как-то получается. Знач, ежели я мудрость ту смогу как воздух видеть, то через неё мир буду видеть иначе. Это как стёкла такие получаются, что через зелёное мир зелёным, а через красное – красным, так что ль?
- А через мудрые ты видеть будешь, как оно есть на самом деле всё: и как устроено, и что можно, а что нельзя - всё поймёшь. То и есть - "взгляд божий", и перенять его не так и просто.
- А как смогу так зреть, что будет?
- А ты смоги сперва.
- Буду пробовать.
- А как посмотришь тем взглядом, тако видеть будешь, что боже думает и чего хочет, и станешь "богонаученным".
- И буду знать ответы на все вопросы?
- И это.
- И буду благословлять божей десницей?
- И это.
- И буду... как боженька что ль совсем???
- Так и есть. Но такое редко бывает. Мало кто такое снисхождение от Бога имеет, а потому и нет правды в людях.
- А что такое правда, Отче?
- То понимание мира, каким его Творец видеть желает, и труды такие, что таким мир делают.
- Так почему нет правды, ежели все только о Боге и говорят?
- Слова то мертвы, а по делам не видно божих слуг среди людей.
- Но почему?
- Как дню стоит ночь, так правде стоит кривда, и она имеет своих сыновей, и обманом да посулами сбивают с верного пути.
- А я их знаю?
- И все их знают, да никто их и не видел. То слуги Тьмы, и тьме они обретаются, и шепчут оттуда слова ласковые, да лживые. Оттого, что сладко поют, то и привыкают к ним люди и правду чуют отучаются. Помни, что правда она не в словах и не в посулах, она - в мудрости Создателя. И кто той мудрости алчет, тот к правде и

приходит.

- Но все говорят, что божий умысел ищут.

- Люди много что говорят. Учись слушать сердца как пение: кто как поёт, а не кто о чём кричит. Как услышишь пение - так и поймёшь.

- А как его услышать?

- Надо знать, что оно есть и слушать, пока не услышишь, что ещё скажу?

Пилигримы - носители волшебных Свитков

Глава 1. Прибытие Пилигрима

Наступил рассвет, лёгкий рассвет, когда уже почти светло и половина неба сияет мягкой голубизной, а вторая же половина ещё остаётся в тени, но прохладный воздух уже уступает пению птиц. Лоуренс сошёл с поезда в небольшом городке, который указало ему его сердце. Именно здесь он должен был быть сегодня. Никто никогда не скажет, почему. Он и сам не знал, но его сердце знало, и он привык ему доверять. А как иначе?

Походный рюкзак и палатка привычно легли на спину, и он пошёл искать. Искал он всегда одно и то же – дом с изображением Мадонны Орифламмы, ведь он был Пилигримом. Весь смысл его жизни заключался в том, чтобы ходить из города в город, находить здания с изображением Мадонны Орифламмы и ждать, как примут его. Так он поступил и в этот раз.

Было раннее утро, город ещё спал. Этот дом был, как явствовало из указателей на улицах, на окраине, недалеко от вокзала, на улице Мадонны Орифламмы, которая была в каждом, даже самом маленьком, городе. Как и во всех городах возле этого здания была специальная беседка, беседка для Пилигримов, которые могли прийти в этот город в любой день и в любой час, и для них всегда была беседка – летом открытая, зимой тёплая, и всегда в термосе ждал горячий чай.

Пилигрим мог не приходить и месяц, и два, но его ждали каждый день. Расположившись в беседке, он налил себе чаю и погрузился в раздумья. Уже третий год он путешествовал из города в город, везде и всюду его встречали радостно. В некоторых местах люди меньше знали о Пилигримах, бывали места, где больше, но всегда и неизменно – им были рады.

Когда солнце коснулось лица на изображении Мадонны Орифламмы, висящего у входа в дом, из-за угла вышел человек. Это тоже было неписаным правилом – появляться в доме Орифламмы с первым лучом солнца, и, даже когда солнце не показывалось неделями, люди высчитывали эту минуту и появлялись, чтобы открыть дверь. Так было и в этот раз.

Человек подошёл к дверям, поклонился изображению, достал ключи, медленно, как бы торжественно, повернул ключ в замке и открыл дверь. Открыв обе створки двери нараспашку, повернулся спиной ко входу и лицом к беседке, и только в этот момент юноша заметил, что беседка не пуста.

Взгляд его полыхнул, лицо зарделось краской, он тут же приложил правую руку к сердцу и немного поклонился. Так и застыв в этом поклоне, он ждал. То, что говорили о Пилигримах, было иногда удивительно, иногда поразительно, иногда в это было даже трудно поверить, да и Пилигримы бывают разные. Кто-то только начинает, а кто-то уже заканчивает свои хождения, но правило всегда одно: даётся по вере. Если всем сердцем верить в то, что Пилигрим – это настоящий волшебник,

то волшебство не замедлит быть, ведь сердце Пилигрима всегда связано с Обителью, из которой он ушёл странствовать, а Обитель – это всегда мир того волшебства. И как солнце посылает на Землю свои лучи и те греют, так же и Ашрам посылает в мир своих Пилигримов и греет мир своим светом. Пилигрим наблюдал за человеком, и когда тот склонился в поклоне и замер, то вышел из беседки и почти неслышно направился к нему. Подойдя к ступеням, он не взошел, а остался стоять внизу и, сняв с шеи цепочку с ладанкой, протянул её в ладонях к привратнику. Тот знал, что трогать ладанку нельзя, но рассмотреть важно. На ладанке было написано «Обитель Гор Альма». Это означало, что этот Пилигрим прошёл обучение за тысячу километров отсюда и его Наставником являлся настоящий Агни Йогин, пребывающий в цепи преемственности Учителей Света. Это был действительно высокий Гость. Не много обителей возглавляются истинно высокими Агни Йогинами, эта же Обитель была отмечена Руководством одного из Высочайших.

Привратник углубил свой поклон, произнёс:

- Наши двери открыты для вас, и сердце каждого обитающего здесь будет несказанно счастливо принять вас.

Пилигрим только ответил:

- Хорошо.

И, просто развернувшись, пошёл за рюкзаком. Привратник даже не попытался помочь ему с вещами, потому что знал, что вещи Пилигрима трогать нельзя. Единственное, что он обязан был сделать, - это показать Пилигриму его комнату, умывальню и сообразить быстрый завтрак. Как правило, Пилигримам отдавали самую высокую комнату здания, находящуюся под самой крышей. Она должна быть непременно проста, скромна, но, вместе с тем, обладать всем самым необходимым. Самое главное – быть подальше от кухни. В священных обителях растили настоящих последователей Огненной Йоги, и, по определению, те были весьма чутки ко всем эманациям, и к эманациям пищи особенно. Эти эманации были вредны для них так же, как спёртый воздух для больного. Предоставив высокому гостю всё необходимое, привратник, следуя своим неизменным правилам, вышел на улицу, вошёл в колокольню Святого Сергия Радонежского по узкой каменной лестнице, поднялся на самый верх, взялся за верёвку языка большого колокола, раскачал её и трижды позвонил.

Когда Лоуренс позавтракал, привратник уже вернулся и поднялся наверх забрать посуду. В комнате Пилигрима не должно быть грязной посуды, застоявшейся воды и несвежего белья. Ничто не должно отягощать того, кто принёс крупы Истины, Света. Привратник застал Пилигрима сидящим напротив окна, молча созерцающим рассвет. Солнце уже освещало просыпающийся город. Пение птиц и аромат цветов наполняли воздух. Было тихо, спокойно и красиво. Казалось бы, ничего не изменилось, но привратник видел: это утро особенное, и город выглядит по-особенному, и солнце светит по-особенному, и небо освещается совсем не так, как обычно. Это был не первый Пилигрим, пришедший в этот город, но так было всегда,

когда в городе появлялся Гость с большой буквы: менялось всё. Это уже не удивляло, - хотя каждый раз это было необычным, - а только радовало.

Унеся посуду, привратник вернулся и неуверенно встал у входа. Тревожить Пилигрима, быть может сообщаемого с Дальними Мирами, категорически запрещено, но, может быть, ему что-то надо. Постояв несколько минут, он понял, что гостю не до него и тихонько вышел, затворив за собой дверь. Так началось то удивительное утро.

Сидя внизу в холле, привратник тонким духом чувствовал, что атмосфера вокруг него продолжает меняться. Она становится всё более волшебной. Он понимал: это, действительно, настоящий Пилигрим, хотя не настоящих он и не видел, и о не настоящих он и не слышал. "Так нагнетать Агни может только по-настоящему устремлённый", – закончил свою мысль привратник и, счастливый, сидел, думал: "какое же это счастье иногда видеть Пилигримов и вообще знать об их существовании!" Спустя полчаса Лоуренс спустился вниз, подошёл к привратнику и сказал:

- Пойдём.

Тот, онемевший от счастья, что к нему наконец-таки обратились, на ватных ногах пошёл за гостем. Они расположились в зале для собраний, причём Пилигрим занял своё место, как подобает ему, а в качестве слушателя усадил привратника. Когда они уселись, Пилигрим сказал:

- Меня зовут Лоуренс. А тебя?

Привратник коротко ответил:

- Макс. Я один из трёх привратников этого дома Орифламмы, нас трое здесь, мы по очереди несём дежурство. Сегодня была моя очередь, и я очень счастлив, что именно моя.

Его лицо превратилось в улыбку от уха до уха, это было настолько забавно, что Лоуренс улыбнулся.

Пареньку было семнадцать, но он чётко исполнял все правила и действительно был счастлив. "Такие горят настоящим огнём", – подумал Лоуренс и спросил:

- Скажи, Макс, почему здесь никого нет?

Макс внутренне запнулся, посмотрел в стол перед собой и тихо промолвил:

- Но ведь ещё рано, и собираемся мы через час после третьего удара колокола. Часа ещё не прошло, потому никто не пришёл.

- Скажи, Макс, вы так чётко следуете правилам?

Макс поднял глаза и охотно закивал:

- Да, правила – это важно.

- Тогда скажи мне, Макс, если бы сегодня была не твоя очередь дежурить в доме Орифламмы, а кого-то из твоих друзей, и ты услышал бы удары колокола, о чём ты подумал бы?

- Досточтимый Лоуренс, я бы подумал, что сегодня небо опять изменится, и солнце будет светить по-другому, и птицы будут петь по-особому, и это будет по-настоящему счастливый день, и надо оставить все дела. Обычно у меня не так много дел, но я бы постарался быстро их отложить, перенести, чтобы весь день потратить только на пребывание в доме Орифламмы, общению с другими общинниками и, если это получилось бы, то и с Вами.

- Хорошо, но что сказало бы твоё сердце?

Макс потупился, он не знал ответа. А что сказало бы его сердце? Но если Пилигрим задал вопрос, на него нельзя ответить «не знаю». Макс точно помнил этот урок ещё с детства.

«Не клевети на разум. Отвечай: не успел наблюсти», - так сказано в Учении. А потому если вопрос задан, то значит и ответ есть. Подумав немного, представив себе, что он является сердцем, Макс выпалил:

- Моё сердце захотело бы бежать сюда со всех ног, лишь услышав первый удар колокола, а не третий.

- Это правильно, Макс. А почему твои сограждане не делают так?

- Досточтимый Лоуренс, есть же правило, что через час после третьего удара надо приходить сюда, не ранее...

- Скажи мне, Макс, кто установил эти правила?

- Как кто? Мы, люди, Община.

- Хорошо! Чем они руководствовались, когда устанавливали эти правила?

Это Макс точно не знал, он молчал.

Лоуренс продолжил:

- Если сердце говорит бежать со всех ног, а люди медлят, значит, они руководствуются точно не сердцем.

Макс кивнул, до этого он не додумался.

- А если они руководствуются точно не сердцем, то зачем это вообще?

И тут до Макса дошло.

- Досточтимый Лоуренс, но, если они бросят все свои дела неоконченными, это будет нехорошо.

- В точку. А потому надо им найти равновесие между порывом сердца и быстрым окончанием земных дел насколько это возможно. Кто установил, что надо собираться через час после третьего удара? Когда самое важное наступает, как

можно ждать ещё целый час? Быть может, кому-то хватит и минуты, чтобы закончить свои дела...

Лицо Макса просияло, теперь он понял, о чём говорил гость.

Действительно, лишь веления сердца важны.

- Спасибо за этот урок, я передам его всей Общине.

- Поспешి записать услышанный разговор и сделай это слово в слово, Макс, я проверю.

Макс опять просиял: он получил задание от настоящего Пилигрима! Это было уже что-то.

Макс вбежал в комнату секретаря, нашёл перо и бумагу и стал писать. Так быстро и с таким жаром он не писал никогда, и к тому времени, как посетители один за другим стали входить в зал и занимать свои места, уже проверенная и переписанная Беседа лежала на столике для Священных Свитков, которые Пилигримы всегда приносят с собой и раскладывают перед началом беседы.

Вот люди стали подходить и усаживаться на свободные места. Кто-то сразу садился поближе, кто-то, несмотря на наличие мест у ног Пилигрима, - подальше. У каждого были свои представления о том, как надо себя вести. Не дожидаясь, пока соберутся все, Пилигрим тут же начал вести беседы. Он разговаривал сразу с несколькими людьми одновременно, задавал им вопросы, отвечал на их вопросы. По мере того как наполнялся зал, кто-то, получив ответ на свой вопрос, отсаживался подальше, другие подсаживались поближе, но вся атмосфера помещения была напоена чем-то необычным. «Необычность» - это то самое слово, которое можно применить здесь.

Не то чтобы это было что-то очень святое или очень правильное, - конечно же, атмосфера удивительной красоты сопровождала эти беседы, - но они были необычны для умов.

- С чем пришли? - спрашивал Пилигрим каждого, с кем сталкивался его взгляд.

Люди знали, что нужно иметь вопросы и важно быть готовым отвечать, а потому ближе подсаживались лишь те, кому было что сказать. Пилигрим оценивал каждого, как если бы слышал музыку и оценивал бы мелодию и исполнение. Бывает, что мелодия хороша, а исполнение не очень. Бывает, что мелодия так себе, но исполняют её виртуозно. Так и здесь: некоторые удивительные сердца сопровождаются довольно закостенелым рассудком, но иногда и обычное сердце украшено тонким умом. Лучше, конечно же, когда у прекрасных сердец проникновенные умы, но такое встречается редко, но на то и Пилигрим, чтобы к тому вести.

Кто-то начал:

- Вчера мы спорили...

Пилигрим тут же поднял руку и сказал:

- Споры – это неуместно. Истина не нуждается в спорах, и, если собеседники разумны, можно искать и находить Истину вне споров. Так будет достойней.

- Но как? - спросили его.

- Ну, вот представьте себе, что один считает, будто бы в каждом городе должен быть настоящий Гуру из настоящей цепи преемственности; другой, видя, что такого Гуру нет, говорит ему об обратном - что такое не является необходимостью. Можно долго спорить об этом, и каждый окажется прав, но Истина всё равно останется вне их.

И тогда спросили:

- А где же она?

- Истина подобна языкам пламени: она не здесь, не там, но она всё равно есть, и, для того чтобы увидеть её, глаз должен был быть так же быстр, как пламя, чтобы уследить за ними. Истина есть тончайшая мысль, которая не всегда может быть выражена словами, но нужно, чтобы ум был так же быстр и сердце заострено, чтобы учуять её. Трудно сказать человеческим языком, как должно быть правильно; и извилисты пути кармы, а потому бывает и малое село, где есть Гуру, и большой город, где его нет. Всё по созвучию. Сердца подобны магнитам, и где будет настоящее горение сердец, туда огонь и привлечётся. Если же такого горения нет, там настоящему Гуру нет места. И даже если он появится и ему будет явлено лишь внешнее почитание, без сердечного огня, настоящих бесед не получится. Люди обставляют всё правилами, они стремятся присвоить каждому явлению своё наименование, расставить всё по полочкам, чтобы всегда знать, в какой ситуации как поступать, но огонь нельзя предсказать. Он появляется там, где ему нравится, и ни один язык пламени никогда не будет похож на другой, и даже в следующую секунду он будет не похож на самого себя. А потому скажем, что Гуру является необходимостью, но лишь там, где сердца горят ему в унисон.

Тут же появились новые вопросы:

- А как это гореть в унисон? В этом городе нет Учителя, ни один Гуру не пожелал остановиться здесь. Неужели дело в жителях, ведь все думали, что такова воля Небес: что виной тому обстоятельства, или карма не желает повернуться так.

Пилигрим улыбнулся:

- У вас слишком много правил. Наверное, тяжесть их слишком велика, чтобы какой-то Гуру пожелал взвалить её на свои плечи.

Нотка Пилигрима была мягка и грустна, и тут до людей стало доходить.

- Так как же быть с правилами? - спросили его. - Отменить или назначить более мягкие? Мы не можем жить без правил.

- Уже говорил сегодня, что правила должны определяться сердцем, сердечным стремлением, и они не должны быть узки. Пусть они будут широки. Община подобна засеянному пшеницей полю. Сеятель не может приказать расти зёрнам в одном месте и не расти в другом, и никто не скажет, почему одно зерно проросло, а другое

нет. Всякая попытка приказа будет глупа, сеятель широко сеет, и в этом его предназначение. Сангха для того существует, чтобы открыть и воспитать сердца, и в этом её предназначение, а потому всё, что не отвечает этой задаче, ей мешает.

Тогда пошли новые вопросы:

- А как же заставить Сангху служить сердцу?

Пилигрим увидел, что люди стали задавать верные вопросы, ярко улыбнулся и сказал:

- А вы как думаете? Давайте устроим состязание: кто предложит лучший способ. Отберём из них самые годные – вот и будет вам, чем заняться... Глядишь, и настоящий Гуру не преминет прийти.

Воодушевлённые этой задачей, люди выбрали писца, который бы записывал их предположения.

Тут же вышел первый и сказал:

- Если сердце – это главное, то всегда нужно слушать его веления, делать, как оно говорит.

Пилигрим спросил:

- А как отличишь веления сердца от веления твоих эмоций?

Человек насупился и сказал:

- Я не знаю.

Писец отложил перо, но Пилигрим кивнул ему:

- Нет, ты пиши. Не каждому дано иметь чистое сердце изначально, но, живя среди чистых сердец, человек может стать обладателем такого. Потому давайте сначала, сограждане, решим, что будет признаком чистого сердца. Тогда легче будет следовать велению чистых сердец.

Люди зашушукались: а действительно, что будет признаком чистого сердца?

Кто-то сказал - честность.

Кто-то сказал - отвага, храбрость.

Кто-то сказал - тяга к подвигам.

Кто-то сказал о любви, кто-то сказал о преданности.

Пилигрим выслушал их всех и стал отвечать:

- У каждого явления есть свой полюс. Храбрым можно быть и в воображении, а на деле являть лицо страха. Тяга к подвигам может быть и от скуки, и любовь может быть лишь к умиляющим котяткам, забывая о людях. Подумайте, как оградить явление сердца от всего наносного.

Тогда встал один и сказал:

- Мы все говорим о разных явлениях сердца, но никто не сказал о качестве этих сердец. Слышал я, что важно распознавание. Только оно.

Пилигрим кивнул ему:

- Ты прав. Распознавание качества сердечного огня. Вот что важно. Но как рождается оно?

Сидящая в первом ряду немолодая женщина вскинула глаза:

- Я знаю, как рождается распознавание. Я знаю, что оно рождается постижением пар противоположностей.

- Хорошо, что ты знаешь. Но как применишь здесь?

Ответа не последовало, но первый продолжил:

- Значит, у каждого явления сердца будет своя противоположность, и понять качества можно, исследуя эти противопоставления. Храбрость или нерешительность, сердечность или бессердечность, умильная жалость или сострадание. Согласен, но есть ещё более тонкое распознавание. Многие качества сопряжены с другими не противоположными им, но рассматривать их можно только лишь вместе. Например, преданность. Что поставить рядом?

Люди задумались. Никто не знал. Пилигрим им ответил:

- Учение говорит о том, что преданность должна быть сопряжена с зоркостью. Бывают зоркие, но не преданные, такие будут искать соломинку в глазах брата. Бывают преданные, но не зоркие. Такие не рассмотрят, как их преданность перерастает в фанатизм. Пусть зоркость и преданность будут сопряжены.

Чтобы растить Распознавание, сограждане, упражняйтесь, упражняйте ваши сердца в таких беседах. Ищите лучшие противоположения, ищите лучшие сопряжения, состязайтесь в находчивости. Так ваши сердца станут зоркими, и вы не пропустите ехидны, которая захочет пробраться между вас. Споры – это удел незрячих. Будьте зрячими, не спорьте, но ищите. Пусть это будет первым способом закаливания сердец.

Писец взял перо и записал: «Состязание в находчивости, в нахождении противоположений, противопоставлений и сопряжений качеств человеческого сердца».

Когда он это записал, Пилигрим продолжил:

- Теперь поговорим о распознавании. Ты, сказавший о нём, сядь ближе.

Тот пересел.

- Скажи мне, как мыслишь распознавание среди каждого дня?

Тот отвечал:

- Но я лишь слышал о нём.

- Но неужели думаешь, что не знаешь?

- Мне трудно судить.

- Хорошо. Предположим, ты уже распознающий. Слушая нашу беседу, как ты, распознающий, смог бы о ней сказать?

Подумал и ответил:

- Я видел, как наконечники стрел мыслей присутствующих здесь людей смотрели в разные стороны, и я видел, как ты направлял их в сторону одну. Я видел, как они искали противника, которого поразить, но не видели, и я видел, как ты указывал им врага: ты показывал им собственное невежество, и они устремляли туда мысль свою. Это я видел точно.

- Ты хорошо сказал! А с чем ещё мог бы сравнить?

- Слышал я, что можно сравнивать с музыкой. Здесь были разные мелодии. Все разные инструменты. Видел я, как ты умело учил их играть величественные фуги так, что сердца их дрожали от торжественности. Я видел, как люди открывали в себе новое и как сияли их глаза. И даже если не видел их глаз, я всё равно чувствовал, что они сияют.

Пилигрим отвечал:

- Тогда скажи, а чем твоё такое понимание отличается от понимания распознающего?

Тот задумался.

- Мне не с чем сравнить.

Пилигрим обратился к другим:

- Подумайте вы, в чём разница?

Кто-то сказал, что распознающий знает всё.

Пилигрим отрицательно покачал головой.

- Нет, все мы люди. Мы строим свою философию на опыте и выводе и узнаём о том, что происходит, когда видим это. Всезнанием не обладал даже Великий Гуатама Шакьямуни Будда.

Кто-то другой сказал, что в присутствии распознающего – музыка сердца и хочется петь.

На что ответил Пилигрим:

- Вы путаете распознающего с Высоким Йогином.

Кто-то сказал, что должно снизойти Озарение.

На что Пилигрим ответил:

- Озарение никому ничего не должно, и если оно нисходит, то лишь на годных, и для

этого не нужен распознающий рядом. Хотя, конечно, в присутствии Высокого Йогина бывает и такое.

Совсем задумались люди и не знали, что сказать.

Пилигрим сказал:

- Вот и я не знаю разницы. Скажи своё имя, человек?
- Меня зовут Антуан, и я делаю хлеб.
- Хорошо, Антуан. Сегодня вечером я напишу тебе Свиток. Пусть твоё сердце радуется.

Антуан поклонился с совершенно ошалевшим видом. Он так сильно размышлял над предложенными Пилигримом задачами и вопросами, что совершенно забыл о себе. И, когда сказано было ему и о нём самом, он совершенно растерялся. Это была лучшая реакция, которой можно было ожидать, и Пилигрим весело улыбнулся:

- Друзья, соберёмся вечером здесь же. Пусть Антуан принесёт нам хлеб, и пусть здесь будет вода.

На закате солнца мы устроим Пир Радости.

Люди с неохотой и в задумчивости стали покидать свои места - так им понравилось то, что здесь происходило. Так это было необычайно прекрасно, и так это было непохоже на всю их жизнь, что уходить не хотелось. Но у всего есть своё начало, и всему бывает своё завершение.

Глава 2. Глазами сердца

Когда все разошлись, Пилигрим попросил Макса уделить ему время. Макс был счастлив оттого, что ему представилась возможность побыть с мудрым человеком, в мудрости которого он не раз сегодня убедился. Просьба состояла в том, чтобы просто ходить по городу, заглядывая в разные магазинчики, производства, просто в дома к людям, спрашивать, интересоваться: чем живут? Постараться увидеть как можно больше глаз – такова была идея Пилигрима.

Солнце уже стояло в зените, начинало хорошо припекать: самый разгар лета, южные широты. Город постепенно окутывался в духоту, но, казалось, Пилигрим не замечал ее.

Городок был маленький, все друг друга знали очень хорошо, фактически он состоял из нескольких общин, тесно связанных друг с другом, и не было здесь чужих.

По небесным правилам, знакомство с главами общин должно было произойти потом, после обеда, но до заката солнца. Время же обеда еще не наступило.

Пилигрим поглядывал в лица встречаемых ему людей. Весь город уже был наслышан о Госте.

Вслед за Пилигримом и Максом уже увязалась стайка детей, любопытно разглядывавшая человека, о котором говорят все. Они здоровались, с некоторыми Пилигрим уже виделся сегодня, некоторых еще не видел, но они не заинтересовали его: он искал те глаза, которые заставят его сердце дрогнуть – так всегда делали все Пилигримы.

Никто не знает, в каком городе, на какой улице повстречается этот человек.

Может быть, в одном даже маленьком городке; может быть, - в большом: размер города, месторасположение не имеет значения. Может быть, сердце одного Пилигрима дрогнет, а другого - на этого же человека - не дрогнет. Никто не знает, почему происходит так.

Но все знают, что этих моментов надо искать.

Они прошли уже две улицы, жара наступала, но Пилигрим был неутомим, он словно чувствовал что-то. Одного взыскующего Общего Блага, настоящего распознающего, сегодня он уже нашел. Но сердце подсказывало, что будут еще.

Вот он и шел, как сердце ему велело.

В центре города был небольшой фонтан. Не в каждом небольшом городке был такой, но в этом был. Его прохлада наполняла собой небольшую тенистую площадь, на которой стояли скамейки.

В расположенном здесь кафе подавали кофе и соки с мороженым. Жара уже допекла

путников, и они решили остановиться у близстоящих «зонтиков» и насладиться прохладой фонтана.

Макс почти не замолкал, он рассказывал Пилигриму о каждом встреченном ими человеке, а знал он практически обо всех – такова работа...

И даже если он о ком-то не знал, он обязан был это выяснять. Стайка детей, которая сопровождала их, иногда что-то подсказывала Макс, шепча на ухо. И он с торжествующим видом прибавлял к портрету встречного человека неизвестные ему ранее черты.

На главной городской площади, кроме фонтана, кафе, скамеек, была еще детская площадка. Мамы с детьми проводили здесь время, пока дети занимались друг другом, играми, своими игрушками. Немного отдохнув, Лоуренс попросил Макса подойти к этим женщинам и пригласить кого-то из них присесть, если пожелают, к его столику, - с тем, чтобы задать вопросы или просто познакомиться.

Макс неторопливо и важно обошел всех дам, объяснил им, что это Пилигрим, высокий Гость, который посетил сегодня их город. Что сегодня утром уже состоялась Высокая Беседа, что она была мудрой, как никогда. И что сейчас он обходит город, чтобы познакомиться с людьми, и они имеют счастливую возможность с ним поговорить, только не все сразу.

Ангелина

Предложение было принято с восхищением и благодарностью.

И вот уже первая гостья расположилась за столиком, предварительно отдав своего ребенка на попечение другой мамаше.

Устроившись, она представилась:

- Ангелина.

Она не совсем понимала, как надо себя вести, потому что вот так вот, вблизи, с Пилигримом еще не общалась, но знала, насколько это важный человек и что нечто волшебное может произойти в беседе с ним. Она была еще молода, лет двадцати, и все ее смущение и растерянность были написаны на ее милом лице.

Пилигрим улыбнулся мягко и просто:

- Я Лоурэнс. Что скажете, Ангелина?

Дело в том, что она не знала, что сказать. Она даже не задумалась, о чем говорить, перед тем, как подойти, и сейчас волнение и вовсе перекрыло ей доступ к кислороду.

А еще эта духота – так, что она покраснелась и уставилась в чашку кофе, стоявшую

перед Пилигримом. Повисла неловкая пауза.

- Ну что вы, Ангелина, право слово, нет ничего страшного, что вы пришли и сели, и нет ничего плохого в том, что не знаете, с чего начать. Расскажите лучше о своем ребенке.

Она восприняла эти слова Пилигрима как спасательный круг и вцепилась в него всеми силами. Некоторых женщин не надо просить, чтобы они рассказали о своем ребенке, – они и так рассказывают о нем. Если же их попросить об этом, то они могут часами тараторить: о том, какой он хорошенький, какой он замечательненький; о том, что у него получается, что у него не получается; о том, какие упражнения ему даются; о том, как их он исполняет или не исполняет; о том, какой потенциал мамаша в нем видит; о том, как его хвалят окружающие и т.д.

Лоуренс предчувствовал, что сейчас последует, и потому, выслушав мамашу всего лишь две минуты, в тот момент, когда она набирала воздух, чтобы продолжить рассказывать, прервал ее:

- Расскажите мне, Ангелина, чем необычен ваш ребенок...

Слово "необычность" привело ее в замешательство, потому что ей казалось необычным всё, что было в ее малыше.

Она считала, что он, в любом случае, отличается от своих сверстников, и это отличие, в любом случае, в лучшую сторону.

Но что конкретно – все это было бы слишком широко сказано. Но ничего сказать тоже нельзя.

Она пожала плечами, как бы говоря: "Я не знаю..."

Пилигрим заметил:

- Каждый ребенок необычен по-своему. Чем необычен ваш?

Она взглянула в глаза Пилигриму (сама не зная почему), и вдруг как будто бы ее окатило прохладной водой: вдруг все её эмоции, всё её волнение, переживания, сомнения и вопросы – все вдруг стало пустым и отошло на второй, а то и на третий план. Она вдруг поняла, что от неё хотят услышать и как это надо сказать.

- Иногда, когда он смотрит на меня, я понимаю, что этот ребенок – гораздо старше, чем кажется, а может быть, даже старше меня, – произнесла она медленно и с чувством, как бы размышляя над каждым словом.

- Хорошо, - ответил Пилигрим, - как вы думаете, человеку, имеющему такой взгляд, сколько лет в тот момент?

Ангелина все еще пребывала в этом состоянии углубленности, и ответ ей дался легко:

- Там не человеческий взгляд, там что-то другое.

- А вы пытались в эти моменты обратиться к нему?

Она отрицательно покачала головой.

- Ну, тогда попробуйте, только обращайтесь не как к ребёнку, а как к тому, кого вы видели, хорошо?

Она медленно, как бы проглатывая сказанное, закивала головой, и до нее дошло, КАК ей правильно относиться к своему ребёнку, - не только в те моменты, когда он так смотрит на нее, но и во все остальные.

Надо относиться как к обладателю того взгляда, - той Мудрости, что была в том взгляде, - того возраста, который был присущ истинному обладателю такого взгляда. Это понимание совершило грандиозный переворот в ее сознании; и настолько большой, что, если бы не это состояние углубленности, она, может быть, даже сошла бы с ума, как ей потом казалось. Но в тот момент она все понимала, и понимала верно. С этим пониманием она встала и медленно, как бы неся что-то очень важное, пошла в сторону своего малыша.

Натали

Макс стоял рядом, совершенно ошарашенный тем, что он увидел и что услышал.

- Почтенный Лоуренс, что это было?

- Ламрим, - ответил Пилигрим, - Благие Наставления. Они открывают душу и зажигают сердца.

Остальные мамы, глядя на свою подругу, идущую от Пилигрима, были в замешательстве и недоумении. Такой они её ещё не видели.

Не то что бы страх – люди боятся всего необычного, но боятся по-своему, - а скорее некая тревога объяла их, пока они смотрели, как она медленно к ним идёт.

Но как только она подошла и сказала несколько слов, они тут же заулыбались, удивленно поглядывая в сторону Пилигрима. Он спросил Макса:

-Как ты думаешь, Макс, что она им сказала?

-Может быть, что ей понравилось...

-Макс, «понравилось» - не то слово, которое можно употреблять в отношении Пилигрима. Я же не мороженое...

Тут же еще одна женщина отделилась от группы и, не сводя глаз с Пилигрима, подошла и села за его столик. Она села с прямой спиной, всё так же продолжая смотреть, немного повернув голову, - как бы с недоверием.

- Я Натали. Вы приглашали, я приняла ваше приглашение. Я подошла, потому что...

Она замолчала, задумавшись.

Пилигрим продолжил ее слова:

- Потому что вас удивила ваша подруга.

Ее ресницы удивленно вспорхнули:

- Откуда вы узнали?

Тут же удивление сменилось утверждением:

- Ах, ну да, вы же Пилигрим...

- Что она вам сказала?

- "Потрясающе".

- Она сказала что-то еще?

- "Удивительно".

- А как вы поняли, что с ней произошло?

- Ангелина хороший человек, веселый, беззаботный, я всегда ее такой знала, но сегодня она была потрясена. Я не могу понять, что могло потрясти ее так. Ах, ну да, вы же Пилигрим...

Лоуренс заулыбался этому "Ах, ну да, вы же Пилигрим...". Слышать это было забавно.

- Какой смысл вы вкладываете в слово «Пилигрим»?

Натали смешно сморщила свой носик, приподняла уголки губ и, как бы прицелившись и заострившись, произнесла такую речь:

- Пилигрим - это, во-первых, волшебник, он может всё. Без сомнения, он может всё. Пилигримы так научены, чтобы они так могли. И Пилигримы знают, как делать чудеса, и для них это так же естественно, как для нас ходить по земле и дышать этим воздухом. А еще я знаю, что они ходят из города в город и везде удивляют людей.

Она стала загибать пальцы:

— ... своей мудростью, своей ученостью, своей прозорливостью, своим умом, волшебством, которое окружает их... Ну, в общем, вот, это то, что я знаю о Пилигримах.

Она немножко помолчала и продолжила:

- Ведь понимаете, я знаю, что они удивляют. Но что они настолько потрясают... Я даже представить себе не могу, чем.

И она широко раскрыла свои и без того широко раскрытые глаза. Вся настороженность с неё слетела, она была сама непосредственность. Пилигрим отхлебнул свой кофе:

-Вы точно все перечислили?

Она уставилась в невидимую точку перед собой, как бы перебирая в уме все сказанное и упущенное:

-А, конечно! Они ученики. Ученики Мудрецов. И, собственно, они сами мудрецы, даже молодые из них... Я что-то не так сказала?

Последняя реплика развеселила Пилигрима и Макса. Пилигрим весело улыбнулся, а Макс едва сдержался, чтобы не засмеяться.

-Да нет, почему же, вы показали, что знаете немало. Но, всё же, вы упустили один важный момент.

Наталия положила обе свои ладони на левое колено, тем самым показывая, что она вся во внимании. Улыбка не покидала ее лица. Она всё это время улыбалась из вежливости, но сейчас улыбка показывала, что она очень внимательно слушает. Не просто отслеживает нить разговора, но действительно заинтересована.

Пилигрим начал:

- Во-первых, Наталия, вы забыли сказать, зачем Пилигримы ходят из города в город. Существует великое соответствие всего в природе. Например, в атоме электроны вращаются вокруг ядра - так же планеты вращаются вокруг Солнца. И соответственно структура человеческого организма, человеческой души соотносится со структурой всего мироздания. Даже оболочки глаза и некоторых других органов числом семь, тонкие оболочки проводников соответствуют семиричности строения Тонких Миров, их планов и подпланов. Также и странствия Пилигримов есть соответствие порядку, установленному в природе, в Космосе.

Каждое Солнце сперва бывает кометой, которая блуждает на просторах Вселенной, среди мириад солнечных систем или в определенной солнечной системе и в пространстве между ними. Некоторые из этих комет находят то место, где могут Солнцами они стать. Некоторые кометы находят другие одинокие Солнца и становятся планетами вокруг них. Иные же кометы, не найдя себе места как Солнца, не желают быть планетами и падают на другие Солнца, становясь частью их. Так и Пилигримы, несущие Свет. Пребывая долгое время в том месте, где куют будущие Солнца, истинных Гуру и Архатов, ученики Благословенных, когда наступает час, покидают ту священную обитель - Ашрам. Их не так уж и много в этом мире под Солнцем. Они ходят среди людей. Они ищут тех, кто мог бы называть их солнцем, не на словах, а в сердцах. Они ищут тех, кто мог бы встать вокруг них планетами, стать их учениками. И, быть может, даже когда-то и новым Солнцем, когда час их придёт. Хождение Пилигримов среди людей есть напоминание о Благом Законе: что никто не знает ни дня, ни часа, когда новое Солнце зажжётся. Никто не знает, кто из Пилигримов станет достойнейшим из достойных и займет место среди солнц, а кто из Пилигримов станет учеником другого солнца, планетой возле него. В этом хождении мы не просто напоминаем людям о величайшем Мироздании, частью которого мы являемся. В этом хождении осуществляем мы созвучие с Мирозданием. И таким образом Закон Вселенной и закон людей приходят к своему полному соотношению. А раз так, то мировая Гармония воцаряется, и счастье проникает в души людей - так

что они даже сами не понимают, отчего счастливы они. Они счастливы, пребывая в атмосфере Гармонии, которую ткут Пилигримы, пребывающие среди людей и претворяющие этот Закон.

Почувствовалось, что Наталия начинает понимать, что это не игра, это не светская беседа, что здесь все серьезно, все по-настоящему. Глубина мысли Пилигрима стала проникать в нее постепенно - как талая вода напитывает собою промерзшую за зиму землю. Солнце мысли Пилигрима растопило ее льды, начало оттаивать её землю и нагревать воды её разума. Но Наталия того не замечала, она была погружена в эту Мудрость, как планета бывает погружена в солнечные лучи, и эта картина начинала разворачиваться перед ней, раскрывая красоту, как раскрывается красота звездного неба перед тем, кто хочет увидеть, или красота мелодий - перед тем, кто желает слышать.

- Второй момент, который вы упустили, - это то, что Пилигримы не волшебники. Зная, как устроено мироздание, живя и претворяя его гармонию, Пилигримы являются благой силой в природе. Они осуществляют своё хождение не для того, чтобы принести кому-то счастье или кому-то не принести, если куда-то не дошли. Они осуществляют Закон, потому что Закон - это Благо. И, как всякие таковые, они несут на себе печать этого Закона и мировой Гармонии, которая всегда отличается от того, чем живут люди. И какими бы люди ни были совершенными, всегда есть разница между ними и красотой мироздания. И всегда есть, к чему людям стремиться. Так вот, неся на себе печать мирового Закона, претворяя его, Пилигримы показывают людям, какими те должны стать, к чему им стремиться.

Но есть еще более важный вопрос: откуда берут Пилигримы эти Знания?

Им его дают Учителя. Но Знание подобно воде. Оно не может взяться из ниоткуда, оно всегда перетекает.

И всегда есть кто-то Дающий, и всегда есть Источник, из которого черпают.

Знание Пилигримов - того, какими они должны быть, как они должны говорить, что они должны говорить и как это сделать, - это знание вселяется в их сердца после нескольких лет обучения. А знание это перетекает в их сердца из сердец Учителей - не просто из воздуха, оно перетекает из других, более высокоразвитых планет, удивительнейших Дальних Миров, потому что там люди УЖЕ живут так. И эта преемственность удивительна и прекрасна. Пилигримы всегда несут людям новые идеи, новые методы, новый тип взаимоотношений. И сколько бы люди ни старались следовать этому, всегда есть нечто, что ускользает от них. Всегда есть Пилигримы, которые подсказывают им новые пути и открывают им новые горизонты. Эти новые пути и новые горизонты, новые мысли, новые методы — все они являются достоянием жителей Дальних Миров, которые также имеют своих Пилигримов, которые также открывают им еще более новые горизонты, которые совершенно непонятны и непостижимы нам, но которые мы когда-нибудь тоже поймем.

И в этой преемственности Природа соткала все Мироздание как Единое Целое: нет отдельных миров, но все связаны, все являются цепью преемственности по

отношению друг к другу, каждый делится лучшим, каждый радуется находениям, спешит трепетно передать эти находения кому-то еще. Пилигримы - как связь времен, как связь миров, как связь эпох. Они претворяют эту Преемственность, являются носителями благой Вести во всех мирах.

Наталия слушала, глаза ее расширялись все больше и больше, пока не стали до невозможности большими. Улыбка уже сошла с ее лица и, несмотря на жару, руки и ноги её стали холодными, вся кровь из них отлила куда-то к центру. Она слушала Пилигрима, понимала каждое слово, что он говорил; она понимала ценность каждого слова, сказанного им; до нее начинало доходить, насколько важное действие сейчас происходит: что это не просто слова сейчас струятся между ними в пространстве, но что сама Мировая Гармония пришла и показала, какая Она, показала свою истинную ценность.

Наталия сидела потрясённая, до неё доходило, что она присутствует при чём-то очень значительном. Но при этом не она сама понимала ту ноту пространства, но в неё вливались эти идеи, их грандиозность. И красота их и наполненность, и сама атмосфера переполняли её. Все это было новым небом, новым воздухом, новым цветом, - вообще, новой жизнью для ее, Наталии, сердца. Видя, что с ней происходит, Пилигрим на несколько мгновений замолчал и мягко улыбнулся: чаша её готова была переполниться, пора заканчивать.

В глазах Наталии появились слезы, она перестала смотреть в точку перед собой, посмотрела в глаза Пилигриму, и такая грандиозная волна любви накатилась на нее - и к Пилигриму, и к тому миру, который он ей показал, - что она прижала руки к лицу и стала просто рыдать. Она рыдала в голос не оттого, что была потрясена, не оттого, что любовь захлестнула её: это было чувство жажды этого удивительного, открывшегося для неё Мира. Она рыдала оттого, что увидела грандиозную разницу между тем, как она жила, и тем, какой мир распахнулся перед ней. Эта разница душила её слезами, она не хотела больше жить, как прежде, и оттого были её рыдания – то были слёзы о Новом.

Макс стоял рядом не менее потрясённый. Рыдания Натали начали стихать, и Макс спросил:

- Но откуда это всё? Как ты можешь так? Это же ведь не просто слова. Ты даришь целый мир!

Глаза Макса были сами на мокром месте. Он отряхнул их быстро и добавил:

- Скажи!

Пилигрим всё ещё пребывал в глубоком состоянии и отвечал:

- Это и есть я. Это и есть моя суть. И когда есть созвучные, то я могу её открыть и, видя мой мир, люди становятся потрясёнными. Это хорошо.

- Но как после этого жить дальше?

Пилигрим отхлебнул сока:

- Но в твоём вопросе есть и ответ – не так, как прежде.

Натали уже почти успокоилась. Достала платок, зеркальце, стала вытирать слёзы, немного отвернувшись. Приведя себя в порядок, она повернулась к Пилигриму чуть резче обычного:

- Но ведь люди не живут так, как ты говоришь! Отчего? Почему эта красота неизвестна людям? Сюда приходят Пилигримы, люди слушают их. Но почему так и не доходит до их сердец? Почему не желают они жить только той жизнью, о которой ты рассказал сейчас? Ведь же это так красиво, это так естественно! Сейчас, зная это, я даже понять не могу, как можно жить по-другому.

Пилигрим смотрел вдаль. Глаза его были глубоки и темны от той глубины, что была в них, хотя ещё утром они казались светло-голубыми. Он медленно перевёл взгляд на неё и ответил:

- Оттого, что не знают... Не знают так, как знаешь ты, как знаю я. Сведения, информация суть ничто. Важно, чтобы красота проникла до самой глубины души, своей волшебной рукой прошла бы по всем струнам. Важно, чтобы сердце услышало эту мелодию и никогда больше не забыло. Только в этом случае можно говорить, что человек захочет менять свою жизнь и захочет измениться сам. Вернее он уже изменился сам в этот момент, но надо применить это в жизни. Надо, чтобы и утром, и днём, и вечером - всегда - этот мир сопровождал человека, как сопровождает его солнце, где бы он ни был. Только в этом случае можно говорить, что его мир изменится. Иди, Наталия, мне надо побыть одному.

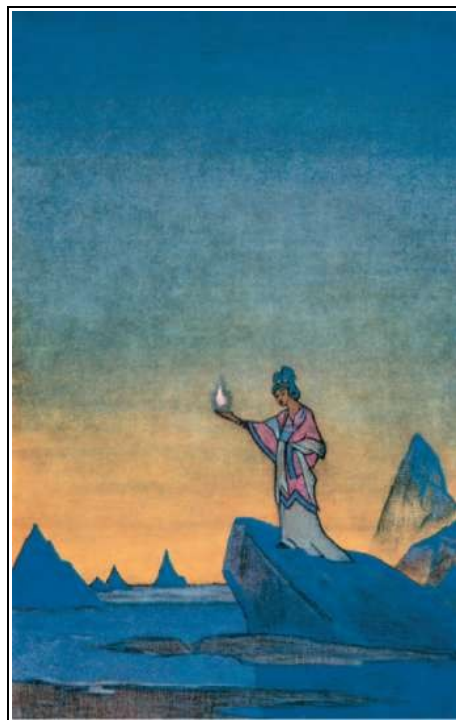
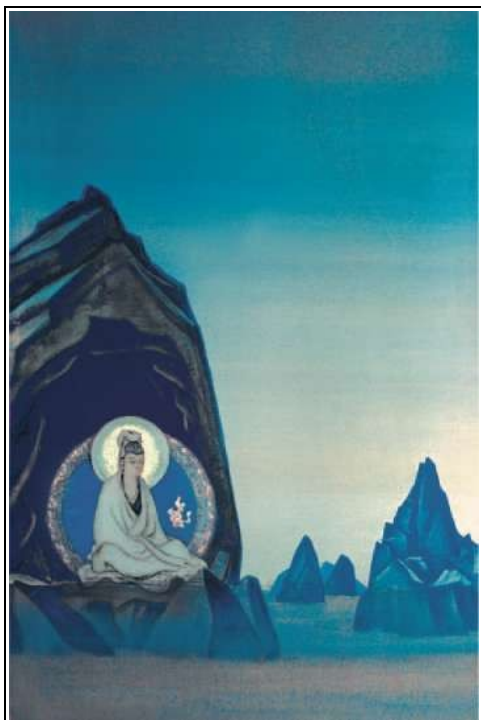
Сказав так, он опять погрузился в думы, и взгляд его был устремлён куда-то вдаль. Макс понял, что в этот момент Пилигрима не надо трогать, важно его оградить от любого общения, и он сделал всё возможное, что было в его силах. Спустя примерно двадцать минут Пилигрим вернулся в тот мир, от него веяло свежестью и озоном, несмотря на духоту южного полудня.

Он смотрел на Макса, который стоял недалеко. Макс почувствовал на себе этот взгляд и тут же подошёл.

- Мы можем возвращаться. Дом Орифламмы ждёт нас.

На обратной дороге они шли молча. Пилигрим был погружен в себя, и Макс знал, что его трогать не надо. Полуденная жара была так велика, что им навстречу уже никто не попадался. В это время люди отсиживались в домах, ища прохлады.

Продолжение следует...

Живая Этика и Агни Йога

Практика Агни Йоги происходит в несколько этапов, и на каждом этапе она своя: практика одних этапов имеет, конечно же, схожие элементы с практикой на других этапах, но так же имеются и большие различия, делающие практику АЙ (и достижения) почти невозможными для тех, кто этого не понимает.

Этап Первый. Живая Этика

Сначала важно вспомнить, что Агни Йога называется ещё Живой Этикой.

Более того, первые книги Агни Йоги называются Живой Этикой.

Т.е. для приближающихся к Учению, Йога оявляется в облике свода этических норм и правил - установок, которым необходимо следовать, свода понятий, которые необходимо очень чётко усвоить.

Такое предваряющее изучение Учения - это ещё не сама Агни Йога, но - приближение к ней.

Приблизившиеся к Учению имеют свои представления и, конечно же, не может быть и речи о том, чтобы сразу же они стали всё понимать верно.

А потому первый этап можно назвать очищением от заблуждений, расчищением места для Новых Знаний.

Это - первое приближение, здесь человек выбирает, насколько ему нужно Учение, насколько оно звучит в унисон его внутренним струнам души.

Исходя из степени созвучания и той меры огненности, что явит человек при первом приближении, и будет проистекать его дальнейшее знакомство с Агни Йогой.

Для многих, очень многих - большинства людей - Агни Йога так и останется Живой Этикой, и это очень и очень неплохо.

Само знакомство с Учением расширит их горизонты, очистит мышление от многих неверных понятий, даст пищу для размышлений и, конечно же, изменит жизнь, сделает ее светлее.

Но всегда есть небольшая часть огненных душ, кто устремится идти дальше, к высотам Агни Йоги - не смотря ни на что, во имя светлых идеалов служения человечеству.

Стучащиеся - так характеризует Агни Йога этих немногих сильных.

Но нужно понимать, что искреннее, чистое, сильное желание именно настоящей практики Агни Йоги и является тем спусковым механизмом, что запускает процесс огненных преобразований в естестве человека. Так наступает период испытаний.

"Учение - не орешки в сахаре": огненные Стражи тут же развивают в человеке те недостатки, что лежали глубоко и очень глубоко, подчас даже неизвестные самому

испытываемому.

Пройдёт ли он?

Этого не знает никто.

Этот период испытаний может продлиться недолго, а может длиться и всю жизнь - всё зависит от накоплений Чаши, от того багажа, с которым подошёл человек к Учению.

Если душа его чиста и неэгоистична, если жаждет он Истины и Света, ради Истины и Света, - то не будет препятствий на его Пути, и пройдёт легко эти трудные Врата испытаний, и станет стучащийся допущенным.

По большому счёту, лишь с этого момента начинается Агни Йога.

Этап Второй. Агни Йога

Удивительно, но стремящиеся к постижению Агни Йоги считают, что чтение Агни Йоги уже само по себе даёт продвижение на Пути Агни Йоги.

Это не совсем так. Конечно же, читать Агни Йогу - это гораздо лучше, чем её не читать.

Но в чём же может заключаться основная, главная практика Агни Йоги, как не в её изучении?

Давайте посмотрим под несколько иным углом зрения.

Агни Йога основана на буддийской традиции.

И, как и в буддизме, в Агни Йоге существуют понятия Будда (Иерархия), Дхарма (Учение) и Сангха (Община). Эти три понятия суть три спицы Колеса Благочина.

В буддизме утверждается, что когда все три спицы будут в колесе Благочина, лишь тогда Оно будет вращаться для избравшего Стелю.

Т.е. неофит будет успешен, лишь когда все три величины будут иметь место в его жизни.

Т.е. не только Дхарма (Учение), но и Сангха (Община) и Будда (Иерархия).

Пока все три не будут обретены неофитом, продвижение по Пути может быть лишь весьма условным.

Более того, буддийская традиция утверждает, что Дхарма станет доступной для неофита, только если он будет изучать её под руководством знающего Гуру, самостоятельное же изучение Дхармы не приведёт к искомым результатам, а индуса, оставшегося без Гуру и вовсе сравнивали с деревом без корней.

Что же говорит Агни Йога?

Агни Йога, 103. Взаимоотношения Учителя и ученика. Учителю дает указания в пределах дозволенного. Он возводит ученика, очищая его от ветхих привычек. Он предостерегает его от всяких видов предательства, суеверия и лицемерия. Он накладывает испытания видимые и тайные. Учителю открывает врата следующей ступени словами: «Радуйся, брат». Он же закрывает словами: «Прощай, прохожий». Ученик избирает себе Учителя. Он почитает Его наравне с высшими существами. Он верит Ему и приносит Ему лучшие мысли. Он охраняет Имя Учителя и начертает Его на мече слова своего. Он являет прилежание труда и подвижность подвига. Он встречает испытания, как свет утра, и устремляет надежду на затвор следующих врат.

Друзья, если хотите приблизиться к Нам, изберите Учителя на Земле и передайте ему руководство. Он скажет во времени, когда ключ готов повернуться во вратах. Все имейте Учителя на Земле.

Таким образом, для реальной Практики Агни Йоги необходимо, чтобы земной учитель (Гуру) провёл ученика по ступеням Агни Йоги. Самостоятельное обучение не даст искомым плодов.

Вот эти ступени:

Агни Йога, 107. Степени познания: встревоженный, озирающийся, стучащийся, внемлющий, припоминающий, претворяющий, меченосец, мощный, лампада пустыни, пустынный лев, сотрудник Начал, создатель. Каждая степень делится на три подступени. Порядок должен быть проходим постепенно. Устремленный может скоро овладеть, но отступник низвергает себя.

Первые три соответствуют постижению Живой Этики.

Последующие - до степени Лампады Пустыни - это второй этап, когда неопит ещё не является Агни Йогом, но продвигается по пути постижения Огненной Йоги.

Этот этап весьма сложен.

При минимуме упражнений здесь явлен максимум практики.

Необходимо взрастить в себе настоящую любовь к Иерархии, доверие до степени преданности; непрестанное напряжение в ожидании мыслей-вестников делают естество чутким даже к падению былинки.

Общение с братьями по Сангхе приводит к Единению, настоящему сращению сердец в одно единое Сердце.

Множество понятий раскрывает Агни Йога.

Глубоко и ещё глубже даёт вместить их истинный Гуру, поворачивая ключи во вратах для годных войти в них.

Нахождение истинного облика Учителя в сердце своём может произойти только под руководством Гуру.

Много опасностей на Пути.

Можно найти неистинный Образ Владыки, и тогда сознание погрузится в мрак невежества, поклоняясь Мамо-Когану, который, подобно Стражу, отсекает нерадивых.

Можно не смочь найти в себе сил для духовного проникновения в суть процессов и, заменяя их искусственным восприятием, развить в себе психизм низкого свойства и вообще парализовать высшее восприятие и высшие центры до следующего воплощения.

Можно усомниться в своих собратях и отвергнуть себя от Сангха или Гуру, что равносильно духовному самоубийству, ибо сказано, что если при продвижении в других йогах опасности тают, то при продвижении в Агни Йоге опасности нарастают.

Практика Агни Йоги столь насыщена, что ни один человек не может сказать: "до конца постиг её".

И всё же она приводит к степени "Лампада Пустыни".

Этап третий. Становление Агни Йога

Так чем же так кардинально отличается ступень Лампады Пустыни от предыдущих степеней, если Агни Йога утверждает, что Агни Йог - это Лампада Пустыни, не ранее?

Ответ находим и в АЙ и в ГАЙ.

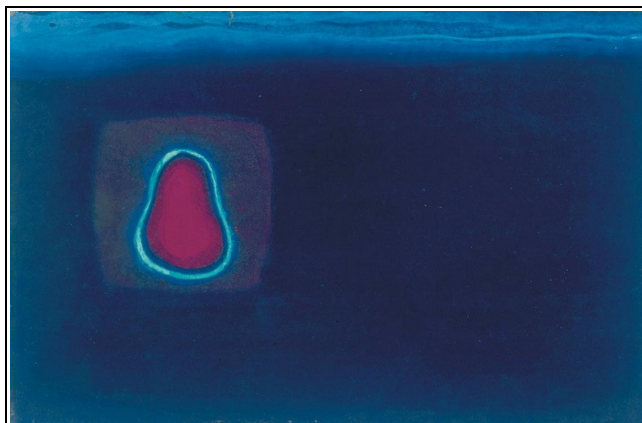
На ступень Лампада Пустыни всходят только духи, достигшие стадии самоисходящего Света.

До этого момента ученик восходил и освещал путь светом отражённым и удерживал его возле себя преданностью к Учению и Гуру.

Самоисходящие лучи открывают Чашу, раскрывают центр солнечного сплетения, и сила его, проникая в центры Йога, преобразует его организм, делая из человека Агни Йога.

Когда пластинки сомы покроют центры бронёю, наступает степень Пустынного Льва: с этого момента Агни Йог вступает в свои законные права, становится полноправным сотрудником Братства.

Из планомерно развивающихся центров собирается луч воли, и Агни Йог овладевает своими произвольными силами, обращая все их на Путь Служения.

Фотографирование Астрального мира и ауры человека

Одно из направлений деятельности Тамбовского рериховского общества «Культура»– это изучение методов отображения ауры предметов и человека на фото- и электронных носителях, другими словами – фотографирование ауры. В этом направлении общество «Культура» двигалось с самого своего основания.

Первый этап (Бурдаков И.Н., Дубовицкий С.И., Викулов С.В.)

– это изготовление прибора для определения Кирлиан-эффекта. 1988-1990 годы в этом направлении было сделано немало, но все исследования продолжения не имели, так как сам метод показывает лишь наличие какого-то свечения вокруг предметов, но сама аура как таковая не запечатлевается.

Второй этап (Дубовицкий С.И.)

был связан с появлением компьютеров. Дубовицкий С.И. создал программу, которая показала сперва свечение фигуры на картине Н.К. Рериха «Да здравствует Король», в котором можно было разглядеть несколько воплощений Владыки Мории. Но, к сожалению, программа утрачена, хотя эти изображения видели и им удивлялись сотни людей. Эта программа была передана МЦР, одобрена Л.В. Шапошниковой, было в ответ получено благодарственное письмо, но со временем компьютерная программа перестала работать, и восстановить её не получилось.

Третий этап (Копылов Н.В.) связан с фотографированием непосредственно ауры человека, определения её размера, формы и насыщенности.

В письмах Елены Рерих есть упоминание о том, что успешные фотографирования ауры возможны:

«т. 2. 1934 г. (МЦР), стр. 254. // №70. А.М.Асееву. 1.08.1934

«...Здесь имеется в виду самое простое фотографирование ауры. У нас есть один снимок с аурой/1/. Он был сделан совершенно случайно без всякой мысли о снятии

излучений. Интересно отметить, что снимок был сделан утром и у окна. И аура субъекта, будучи пурпуровой или фиолетовой, и потому трудно уловимая в силу своих тонких вибраций, тем не менее достаточно ярко запечатлелась, и именно в форме ауры, когда излучения уже исчезли из нижних конечностей и поднимаются вверх от центра солнечного сплетения, намечен также и второй головной круг. Конечно, между снимающим и снимаемым существовала полная гармония, и помещение было наполнено лучшими эманациями. Кроме того, позднее было Указано, что Владыка хотел запечатлеть эту ауру, потому и помог выявить ее. Конечно, для получения лучших результатов советуется черный экран и снятие при полной темноте. В моем предыдущем письме я уже сообщала Вам о методе, применяемом для этой цели д-ром Кильнером, но он отражается на зрении, потому нужно очень осторожно приучать к этому глаза...»

Об этом методе в другом письме Елена Рерих писала:

«т. 2. 1934 г. (МЦР), стр. 243. // №68. А.М.Асееву. 21.07.1934

...Теперь о темах для Вас. Когда я писала Вам предыдущее письмо, действительно, в мыслях вставляли несколько тем. Сейчас помню лишь две из них, первая – «Человеческая аура и связь и влияние ее на самочувствие и здоровье человека». Ведь так мало написано об этом важнейшем факторе всего нашего благосостояния и существования. Здесь у меня имеется книга Кильнера «The Human Atmosphere» – кое-что Вы могли бы почерпнуть из нее и затем связать и разработать все это в связи с тем, что сказано в Учении. Г-ну Кильнеру удалось при помощи определенного химического состава, накладываемого на стекло, через которое он смотрит на исследуемого субъекта, уловить ауру.»

«т. 3. 1935 г. (МЦР), стр. 038. // №9. М.Е.Тарасову. 16.01.1935

...Теперь о фотографировании аур. Это сопряжено с затратой денежной и терпением. И конечно, необходимо соблюсти условия благоприятных токов, чистоты, тишины и гармоничности всей атмосферы. Люди, участвующие в этом опыте, должны быть

очень сгармонизированы между собою. Нужно помнить, что никакое научное исследование не дается без великого труда и терпения. Есть механический способ исследования аур при помощи химического состава, накладываемого на стекло, через которое смотрят на исследуемого субъекта, но этот состав очень вредно действует на зрение. Способ этот описан Кильнером в его книге «Человеческая Атмосфера (Аура)», книга на английском языке. Конечно, способ этот очень несовершенен».

Время шло, но поиски подходящего состава для фильтра не приводили к успеху.

Кильнер предлагал для создания экрана краситель диционин, но он ещё до первой мировой войны перестал выпускаться, и позже найти его стало невозможно.

И вот некоторое время назад новый состав для светофильтра был найден. Как – об этом в первом выпуске научно-популярного бюллетеня, рассылку которого составители Альманаха осуществят позже.

Первые же получившиеся фотографии не оставили сомнения: это то, что надо.

В научно-популярном бюллетене мы предложим вашему вниманию несколько фотографий человеческих аур, сделанных при помощи этого фильтра. Работы продолжаются, и мы стараемся найти условия для получения четких фотографий. Те, что были сделаны до сих пор, дали лишь наметки и намёки на будущее качество. Например, вот эта:

На предложенной фотографии явно намечен круг, темнее внутри и светлее на периферии, от колен до горла снимаемого, ровной овальной формы. Но для того, чтобы этот круг-овал увидеть, необходимо присмотреться.

Но сюрприз первого эксперимента заключается не в таких недоработанных еще фотографиях. В самом конце этого эксперимента последние две фотографии дали неожиданный результат:

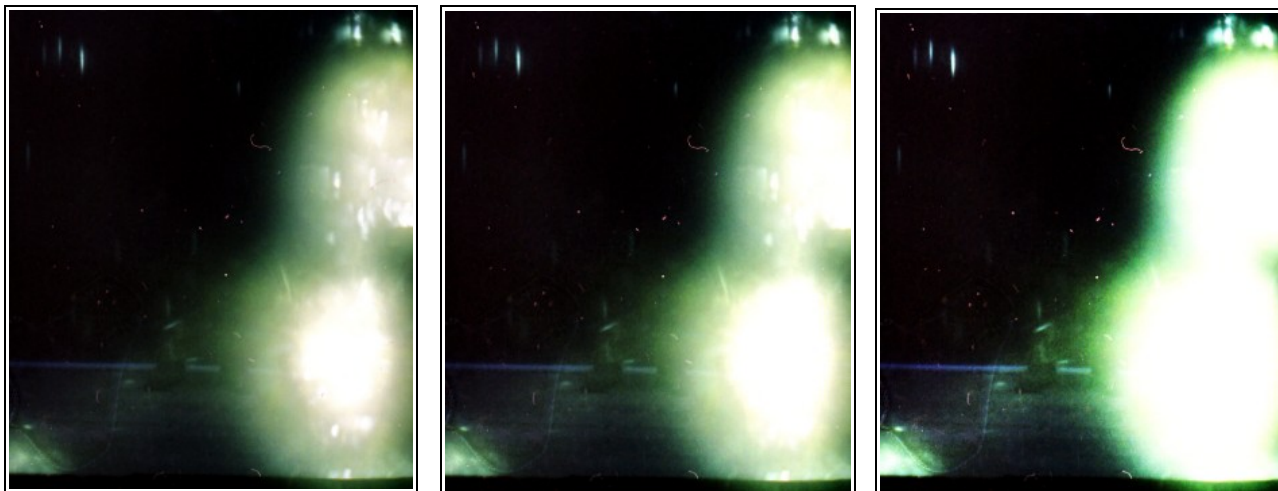
Представленные здесь снимки являются скан-копиями проявленных с негатива отпечатков на фотобумаге.

Одну из этих фотографий мы исследовали подробнее, взяв за основу скан-копию непосредственно с негатива:

Что представлено на этой фотографии?

Представленный объект находится на высоте примерно метра над уровнем пола, между фотоаппаратом и снимаемым объектом. Он имеет послойную структуру, очень яркий и имеет световые образования вокруг основного тела.

Это одна и та же фотография (представленная в виде серии изображений), позволившая при обработке ее на компьютере рассмотреть динамику движения ауры, отобразившейся на негативе пленки. На заднем фоне снимка вы видите ноги снимаемого в этот момент человека, а перед ним – ярко светящийся «объект» овальной формы: как если бы перед нами была такая светоносная аура, что внутри этого светящегося «яйца» нельзя было бы увидеть физической формы того, кому эта

аура принадлежит. Но всё же силуэт носителя ауры просматривается как... фигура, сотканная из звездной пыли? Может, наша поэтичная метафора не так уж и далека от правды, особенно если внимательно посмотреть на изображение ауры Христа на картине Святослава Рериха «Господом Твоим» и сравнить с мерцанием «звезд» на фотографии, полученной нами и представленной здесь?

Интересно, что для передвижения в пространстве светящийся объект собирал свою ауру в форму шара, а при остановке – «вытянулся» в «яйцо», как бы вытянулся в полный рост.

Наш первый вопрос в связи с этим: а есть ли внутри светоносной ауры физическое тело – как у воплощенного человека, или эта аура принадлежит духу развоплощенному?

Нечто подобное уже могло наблюдаться при съёмках ауры ранее. Из писем Елены Рерих:

«т. 5. 1937 г. (МЦР), стр. 017. // №4. Н.П.Серафиминой. 7.01.1937

...Для удачных снимков ауры главное условие – гармоничная обстановка. Снимающий и снимаемый должны находиться в полном согласии. Остальные условия должны нащупываться в процессе опыта. Так у меня имеются несколько

интереснейших снимков с перешедших за черту людей (духов), которые были сняты в самой обыкновенной маленькой комнатке и в городе. Когда же участники захотели улучшить условия и переехали за город в большое и светлое помещение, то все опыты прекратились. Так каждый опыт в силу разнообразных энергий участников требует своих условий, которые невозможно прописать. Пробуйте в разном сочетании, и при дневном свете, и в полной тьме, поставив снимаемого на фоне черного бархата».

По всей видимости, на фотографии был запечатлён именно такой дух, наблюдающий за опытом фотографирования ауры и, случайно или нет, попавший в фокус объектива?

Мы продолжим исследования в этом направлении и сообщим читателям о результатах.

Как были сделаны снимки?

В тёмном помещении на чёрном фоне осуществлялась съёмка с выдержкой (открытием заслонок фотоаппарата) пять минут. Открыв заслонки, снимающий уходил и возвращался, чтобы закрыть их, перемотать плёнку на следующий кадр и снова открыть заслонки фотоаппарата для новой фотографии. Всё происходило в полной темноте, и никаких источников света не включалось. Снимаемый говорит, что ничего не видел. Некоторые участники съёмок во время своего сеанса в том же помещении, в тот же вечер и при тех же условиях съёмки видели вспышки света физическим глазом, но на их фотографиях такого светящегося Объекта не зафиксировано.

Возникает следующий вопрос-предположение: носитель светящейся ауры становился видимым – на пленке или воочию, в виде вспышек света – по своему желанию? Мы постараемся в следующих наших статьях ответить и на этот вопрос.

Данной статьёй был поднят ряд вопросов и выдвинуто несколько гипотез, над которыми мы продолжаем работу в настоящее время. Нашим Обществом получены уже последующие удивительные результаты в подтверждение выдвинутых гипотез. Продолжение репортажа о наших успехах читайте в следующих выпусках Альманаха, любезно предоставившего нам возможность поделиться с читателями нашими открытиями.

Аланум

Дар чистого сердца

Выпуск 1

Составитель будет благодарен, если Вы выскажете свои отзывы и пожелания по составлению Альманаха, сообщите о нём своим друзьям и знакомым.

Составитель просит всех, кто желает получать альманах постоянно, прислать свой электронный почтовый адрес. Альманах планируется составлять ежемесячно.

Редакционная коллегия:

Карбовская Т.Ф. – составитель

Досталь С.В. – корректор

Сабанов В.М. – оформитель

Макарова И.М. - иллюстратор

Адрес для связи: ktf-t@mail.ru